

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ КАК НОМИНАЦИИ ГРУПП ЛИЦ, ОБЪЕДИНЕННЫХ ПО ПРИЗНАКУ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Макарова Светлана Владимировна,

Управление Государственного комитета судебных экспертиз
Республики Беларусь по Могилевской области
(г. Могилев, Беларусь)

Особую актуальность имеют лингвистические исследования по делам, связанным с противодействием экстремизму. Негативная оценка групп лиц, объединенных по признаку национальности, может выражаться экспрессивными этнонимами, которые в информационной продукции экстремистской направленности могут рассматриваться как маркеры вербальной агрессии. Для правильной и квалифицированной оценки противоправных действий, связанных с возбуждением вражды и ненависти, необходимо привлечение профессиональных знаний в области лингвистики.

В настоящее время для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено проведение лингвистической экспертизы. Лингвистическая экспертиза представляет собой актуальный вид экспертиз, востребованный в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Предметом лингвистической экспертизы является установление смыслового содержания текста, выявление содержащейся в тексте криминалистически значимой информации. Наиболее востребованными на сегодняшний день являются лингвистические исследования по делам о преступлениях экстремистской направленности. Основная задача экспертов – исследование письменного или устного текста в целях решения вопросов смыслового понимания.

По материалам дел об экстремистской деятельности экспертами-лингвистами решаются вопросы о наличии в текстах высказываний, содержащих негативную оценку группы лиц по какому-либо признаку (расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к какой-либо устойчивой группе), а также высказываний побудительного характера, призывающих к насильственным действиям в отношении такой группы.

Наличие в высказываниях призывов к агрессивным, жестоким, насильственным действиям против представителей национальных групп, а также негативная оценка групп лиц, объединенных по признаку национальности, формирует вербальную агрессию, создающую ощущение опасности и угрозы, исходящей от представителей иной национальности.

В предоставляемых на исследование экспертам-лингвистам материалах по делам, связанным с противодействием экстремизму, достаточно часто встречается наименование группы лиц, объединенных по признаку национальности и/или происхождения, либо отдельных ее представителей экспрессивными этнонимами (так называемыми «национальными прозвищами»), в которых содержится эмотивно-оценочный компонент, передающий отношение говорящего к обозначаемому.

В информационной продукции экстремистской направленности употребление экспрессивных этнонимов формирует отрицательную коннотацию, направленную на пренебрежительное отношение к представителям другой национальности.

Экспрессивные этнонимы – «номинативные единицы с семей "народ" или "представитель народа", маркированные как эмоционально-оценочные (при наличии нейтральных литературных синонимов) с широким диапазоном оценки: от возвышенно-поэтической (россы "русские", Huns "немцы") до уничижительной (чурка "выходец из Средней Азии", kike "еврей")» [1, с. 40].

Экспрессивные этнонимы выступают в качестве синонимов нейтральных этнонимов (кацап, москаль, Иван «русский», жид «еврей», фриц, ганс,

колбасник «немец», галл, лягушатник «француз», янки, америкос «американец», чурка, чучмек «выходец из Средней Азии», армяшка «армянин»).

Экспрессивные этнонимы в русском языке различаются по стилистической окраске, существуют книжные экспрессивные этнонимы (галлы, эллины), однако большинство экспрессивных этнонимов по стилистической окраске носят сниженный характер и их употребление выходит за пределы литературного языка. Большинство экспрессивных этнонимов с негативной оценочной номинацией не зафиксированы в словарях, многие – включены в специальные словари.

В информационной продукции экстремистской направленности употребление экспрессивных этнонимов с негативной оценочной номинацией групп лиц, объединенных по признаку национальности и происхождения, носит целенаправленный и намеренный характер. Цель адресанта (лица, которому принадлежит речь, отправителя речевого сообщения) – создать у адресата (реального или мыслимого лица, к которому обращена речь (текст), получателя речевого сообщения) ощущение опасности, исходящей от представителей иной национальности, сформировать пренебрежительное отношение к «чужой» национальности и подчеркнуть «уникальность» своей национальности. Негативная оценочная номинация в таких текстах создает образ чужого в оппозиции «свой – чужой». «Категоризация мы (хорошие) – они (плохие) связана с эксплицитной или имплицитной оценкой, направленной на возвышение собственного этноса и унижение, ущемление чужого этноса» [2, с. 49]. «Маркерами отношения к "чужим" может служить описание внешних черт, поведения, среды обитания, особенностей характера иного социума и т.д.» [3, с. 144]. У адресата (реального или мыслимого лица, к которому обращена речь (текст), получателя речевого сообщения) формируется примитивная и простая модель мира «свои и чужие», «мы и они», «добро и зло», «нам» приписываются исключительно положительные качества, а «чужим» – исключительно отрицательные, следовательно «кто не с нами, тот против нас».

Однако в информационной продукции экстремистской направленности объект оценки (человек определенной национальности или группа лиц, объединенных по признаку национальности) может быть не выражен, а только подразумеваться из контекста противопоставления «мы – не они». Задача эксперта-лингвиста – выявить, исследовать и оценить языковые и речевые явления, служащие источником доказательств в ходе следствия и судебного разбирательства.

Список источников

1. Грищенко, А. И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотиваци-

- онный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы Международной конференции 8–9 июня 2007 г. Памяти Л. В. Николенко и Ю. П. Солодуба (МПГУ) / гл. ред. Н. А. Николина. – М.-Ярославль : Ремдер, 2007. – С. 40–52.
2. Довгопольй, Я. Этнофолизмы как прозвища с эмоционально-экспрессивной оценкой // Acta Neophilologica: Rocznik naukowy Instytutu Neofilologii Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2006. – С. 49–57.
 3. Карымсакова, Р. Д. Конфликтогенность национальных прозвищ // Динамика литературного процесса и актуальные проблемы современного филологического образования. – Алматы, 2010. – С. 144–149.